

Чи Сяо замер и сказал:

— Если ты ещё раз его разрежешь, разве арбузу не будет больно?

Его нос и рот были испачканы светло-красным соком, а временами появлявшееся растерянное выражение делало его немного наивным. Не успел Мо Да ответить, как эта детская наивность исчезла с лица Чи Сяо, сменившись его обычным безразличным видом.

Чи Сяо посмотрел на арбуз в руках, тихо ахнул и потянулся за ножом, лежащим на столе.

— Дай арбуз мне, — протянул руку Лу Кунь, сидевший с другой стороны.

Чи Сяо молча передал арбуз, держа его так, что Лу Кунь невольно коснулся его пальцев. Чи Сяо вдруг отпустил арбуз, и, если бы Лу Кунь не успел быстро среагировать, тот упал бы на стол. К счастью, арбуз был пойман Лу Кунем сразу после того, как Чи Сяо его отпустил, и остальные за столом не заметили этого.

Лу Кунь уже был немного насторожен, а теперь он ещё больше убедился, что что-то понимает, ведь «гей-радар» всегда обладает загадочной точностью, даже если, строго говоря, он сам был бисексуалом.

Лу Кунь спокойно нарезал арбуз на четыре тонких куска, положил их на стол и подтолкнул к Чи Сяо.

Чи Сяо несколько раз откусил арбуз, выглядел апатично и спросил:

— Где я буду спать сегодня?

Свободных комнат было три, в каждой по две односпальные кровати. Лу Кунь, будучи тренером команды, также жил здесь, так что на шестерых места хватало. По первоначальному плану, Чи Сяо должен был спать в комнате Лу Куня, где была свободная кровать, но, учитывая его нынешнее отношение к Лу Куню, он договорился с Мо Да временно поменяться комнатами.

Мо Да, естественно, не возражал.

Вечером они вместе вернулись, и Мо Да, видя, что Чи Сяо в плохом настроении, после долгих раздумий всё же решил поговорить с ним, сказав, чтобы он не переживал, что каждый из них получал выговор, и что Лу Кунь на самом деле очень добрый, и тому подобное. Чи Сяо только подумал, что он странный.

Его досада в основном была связана с тем, что он раскрылся перед незнакомцем, сделав глупые признания, а остальное относилось к чему-то неопределённому, например, покрасневшим ушам и отдернутой руке.

Около десяти вечера дождь начал стихать, и, судя по прогнозу, утром он уже не шёл.

Когда Мо Да вышел из ванной, он увидел, что Чи Сяо всё ещё сидит, уткнувшись в телефон, и напомнил ему лечь спать:

— В команде каждое утро обязательная зарядка.

— Ты что, шутишь? — Чи Сяо даже не поднял глаз, спокойно сказав:

— Это же не настоящий спорт.

— Это правда, — простодушно ответил Мо Да. — Это правило, которое установил Кунь. И вообще, сидеть весь день за играми очень вредно, я думаю, утренние пробежки полезны. Посмотри на наших ребят, любого из них можно поставить рядом с игроками из других команд, и сразу видно, что они полны энергии.

Чи Сяо зевнул и лениво сказал:

— Ну, тогда я, наверное, буду тормозить.

— Не сдавайся.

Этой ночью Чи Сяо не смог уснуть, ворочаясь в постели. Он объяснил это тем, что не привык к новой кровати, хотя за свои недолгие десять с лишним лет жизни он бывал в нескольких незнакомых городах, но в итоге именно в эту обычную ночь его настигла бессонница.

По крайней мере, когда Мо Да вытащил его из-под одеяла с тёмными кругами под глазами, он именно так это объяснил.

После дождя погода ещё не совсем прояснилась, воздух был наполнен прохладной влагой, которая бодрила.

Чи Сяо шёл в конце, притворяясь, что бежит трусцой, нарочно замедляя шаг.

Растения, укрывавшиеся от дождя, начали сбрасывать с себя капли, и теперь, когда тучи разошлись, под деревьями всё ещё капало, сбрасывая остатки вчерашнего дождя в землю, в сточные канавы и в глаза Чи Сяо.

— Опять дождь, — он остановился, чтобы протереть глаза, и, подняв голову, обнаружил, что группа впереди уже свернула за угол и исчезла из виду.

Чи Сяо, страдающий топографическим кретинизмом, попытался вспомнить, как они добрались сюда, но ничего не пришло на ум. Он зевнул, не особо переживая, и потянулся за телефоном, ведь даже если он потерялся, можно просто позвонить Мо Да, чтобы тот нашёл его, но —

Он обыскал все карманы, но ничего не нашёл, Чи Сяо был уверен, что телефон не спрятан в носках, подошве обуви или в нижнем белье.

Так где же он вообще?

Чи Сяо огляделся —

Виллы в этом районе выглядели одинаково, как тут найти нужную? Хотя, если подойти к ближайшему дому и постучаться, может, кто-то знает адрес клуба, но это будет слишком унижительно.

Он вспомнил историю из детского учебника, где главный герой, Мин, потерял своего отца во время прогулки и решил ждать его у их велосипеда на парковке, чтобы отец нашёл его, когда вернётся. Эта история вдохновила Чи Сяо, и он решил остаться на месте, ожидая, пока группа заметит его отсутствие и вернётся за ним. А причиной его отставания, конечно, было то, что он задержался, любясь красивыми пейзажами.

Отличная отговорка, единственный недостаток — пейзажи здесь не особо красивые.

Но какая разница? Всё равно это не важно.

Сзади медленно подъехала машина и остановилась рядом с Чи Сяо. Окно опустилось — это был Лу Кунь. Он удивился:

— Что ты тут один делаешь?

— Смотрю на пейзажи, — ответил Чи Сяо.

Лу Кунь нахмурился:

— Здесь красиво?

— Нужно уметь видеть красоту, — сказал Чи Сяо.

Лу Кунь задумчиво кивнул. Чи Сяо, как и раньше, болтал без умолку, что означало, что он наконец разобрался с некоторыми вещами.

— Поехали обратно, садись, — сказал Лу Кунь.

Он уехал рано утром, потому что вспомнил, как ребята всё время просили попробовать шэнцзянь из Фулунчжай, и решил поехать в центр города, чтобы купить их. Их район был удалённым, жителей было мало, и в радиусе нескольких километров не было магазинов, доставляющих еду, а тётя, готовившая завтраки, не всегда справлялась, и ребята постоянно жаловались, что полезные завтраки кажутся вкусными, но есть их невозможно.

Большой пакет с коробками он бросил на переднее сиденье, а теперь, когда Чи Сяо сел в машину, он машинально переложил пакет на заднее сиденье, но Чи Сяо уже открыл заднюю дверь и, увидев большой пакет, удивился:

— Что это?

Лу Кунь: «...»

Он как-то забыл, что Чи Сяо шёл с левой стороны, и чтобы сесть на переднее сиденье, нужно было обойти машину, да и по характеру Чи Сяо, даже если бы он был справа, всё равно открыл бы заднюю дверь.

Лу Кунь невозмутимо сказал:

— Это завтрак для вас.

Пакет уже был передан, и возвращать его было неудобно, поэтому он добавил:

— Если голоден, можешь начать есть.

Хотя в этом не было необходимости, ведь они уже были в районе, и до клуба оставалось недалеко, спешить было незачем.

Чи Сяо не стал думать об этом, он взял пакет и заметил логотип Фулунчжай:

— Фулунчжай, вот это размах, Sight действительно богаты, босс сам ездит за шэнцзянь по утрам.

Поскольку Лу Кунь раньше был частью команды, никто не называл его «боссом», и это новое обращение показалось ему интересным, поэтому он продолжил:

— Да, босс действительно хороший человек, очень вас любит.

Чи Сяо не нашёл, что ответить.

Они были недалеко от клуба, и, поскольку ехали на машине, быстро добрались. У Чи Сяо не было ключей, поэтому он стоял с пакетом, ожидая, пока Лу Кунь откроет дверь. Как только ключ вошёл в замочную скважину, дверь открылась изнутри — это был Мо Да. Увидев Лу Куня, он с тревогой сказал:

— Чи Сяо потерялся! Что делать!

— Я не терялся, — возразил Чи Сяо, выйдя из-за спины Лу Куня. — Это оскорбление моего интеллекта.

Мо Да удивился, но тут же парировал:

— Но ты же страдаешь топографическим кретинизмом?

— Топографический кретинизм — это не умственная отсталость, спасибо, — сказал Чи Сяо, сунув Мо Да в руки большой пакет с завтраком и потряс рукой. — Ох, как тяжело.

— Что это? — Мо Да, держа пакет, был в замешательстве, но, увидев содержимое, его глаза загорелись, и он радостно воскликнул:

— Фулунчжай! Кунь, ты ездил за Фулунчжай!

<http://bllate.org/book/16184/1451768>